

не на нихъ, а на внутреннемъ душевномъ содержаніи человѣка. Внѣшнимъ блескомъ, внѣшнимъ разнообразіемъ и внѣшнимъ богатствомъ впечатлѣній они стремятся вознаградить себя за томительную пустоту, блѣдность, однообразную безсодержательность и вообще ничтожность внутренней жизни. Честолюбецъ, нисколько самъ себя не уважающій, гоняется за титулами, орденами, общественнымъ положеніемъ и всевозможными внѣшними почестями. Человѣкъ, не находящій никакихъ интересовъ въ самомъ себѣ, не можетъ, если онъ не работаетъ, просидѣть четверть часа безъ общества, безъ разговоровъ и развлеченій. Но невозможность замѣнить внутреннее богатство внѣшнимъ безжалостно даетъ себя чувствовать всюду. Внѣшняя суета общественныхъ времяпрепровожденій не въ силахъ восполнить недостатокъ внутренняго оживленія. Оттого такъ трудно найти въ обществѣ дѣйствительное оживленіе и настоящее, искреннее веселье. Не смотря на торжественность и эффектность обстановки, не смотря на блескъ, шумъ и суету, на лицахъ людей написано холодное равнодушіе и скука. Не больше удовлетворенія даетъ и честолюбіе, направленное на внѣшнія почести; чувство чести, чѣмъ больше оно держится не на внутреннихъ достоинствахъ самой личности, а на внѣшнихъ условностяхъ, тѣмъ меньше приноситъ спокойнаго удовлетворенія, — извѣстно, что всякая корпоративная честь тревожна до болѣзненности. И черта эта повторяется во всѣхъ случаяхъ, когда стараются замѣнить внутреннее богатство внѣшнимъ. Непремѣнно является безпокойство, тревожное настроеніе, раздражительность, неспособность чѣмъ-нибудь удовлетвориться, и въ результатѣ — лихорадочная погоня за новыми и новыми источниками удовлетворенія.

Все это, — утверждаетъ Шопенгауеръ, — показываетъ, что если, не смотря на внѣшній успѣхъ и на полное достиженіе внѣшнихъ цѣлей, человѣкъ не испытываетъ настоящаго удовлетворенія, то причиной тому ничтожность внутренняго содержанія. И поэтому тѣ, которые видятъ въ обладаніи внѣшними орудіями счастья самое счастье, похожи на скупца, который принимаетъ деньги за самую цѣль. Всѣ силы истрачиваются на то, чтобы овладѣть внѣшними богатствами, всѣ заботы направлены на нихъ, а тамъ оказывается, что не въ нихъ дѣло.

Такимъ образомъ, нисколько не отступая отъ Шопенгауера, а только подходя вмѣстѣ съ нимъ къ явленіямъ реальной дѣйствительности, мы получаемъ совсѣмъ новое освѣщеніе всего дѣла. Отвлеченное разсужденіе привело насъ къ заключенію, что скука, равнодушіе и ощущеніе пустоты представляютъ просто естествен-